

УДК 32

Россия в координатах трансформации международных институтов

Митрохина Татьяна Николаевна

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры истории и культурологии,
Саратовский социально-экономический институт,
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
410003, Российская Федерация, Саратов, ул. Радищева, 89;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу ряда проблем функционирования наиболее влиятельных институтов, составляющих основу современной международной безопасности. К числу таких проблем отнесен, например, консервативный характер системы международной безопасности, не позволяющий быстро адаптироваться к вызовам и угрозам современности. По мнению автора, фактором, оказывающим существенное влияние на формирование проблем, с которыми сталкиваются институциональные форматы принятия межгосударственных решений, является механизм принятия решений. Основу механизма составляет принцип достижения согласия, который длительное время был базовым принципом принятия решений и функционирования наиболее влиятельных международных институтов. При очевидных достоинствах, механизм нуждается в корректировке в силу того, что эффективные ранее институты перестают быть таковыми в новых условиях. Не менее значимым фактором становится позиция и действия субъектов, не только заявивших об ином видении архитектуры международных отношений и безопасности, но и обладающих способностью производить и устанавливать свои правила, а не подчиняться кем-либо ранее установленным. Автор приходит к выводу о том, что международные отношения находятся в стадии сверхбыстрых изменений архитектуры мирового порядка, в состоянии поиска нового эквилибриума, сдержек и противовесов, стратегического баланса в виде приемлемых институциональных решений, в процессе перехода от моноцентричности к многополярности.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрохина Т.Н. Россия в координатах трансформации международных институтов // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 6А. С. 73-80.

Ключевые слова

Институты международной безопасности, архитектура международных отношений, субъекты международных отношений.

Введение

Международные отношения в начале XXI века представляют собой сферу сверхбыстрых изменений, лавинообразного поступления информации о положении дел в мире, о месте и роли России в этом мире, о военно-политических и социально-экономических потенциалах субъектов международных отношений. В таком же сверхскоростном режиме происходит переоценка ценностей и своего рода инвентаризация накопленного опыта организации международных коммуникаций и механизмов решения возникающих проблем – от чего-то, что стало не функциональным на данном этапе развития, необходимо избавиться, что-то надо сохранить и приумножить, а что-то требует существенных изменений. В рамках данной статьи речь идет о некоторых проблемах, с которыми сталкиваются институциональные форматы принятия межгосударственных решений.

Автор опирается на классическое понимание института, согласно которому, это совокупность норм, задающих определенные статусы субъектам и регулирующих отношения между ними. Классическое определение института включает как совокупность формализованных в виде письменных распоряжений и предписаний, так и неформальных правил, регулирующих поведение субъектов [Ротстайн, 1999, 160].

Международные институты регулируют отношения между государствами как главными политическими организмами, опираясь, прежде всего, на формально закрепленные соглашения, достигнутые группами людей. Использование моральных норм для оценки политического поведения субъектов политики, а тем более, деятельности институтов, имеет ограниченный характер, в силу необязательности и лишь теоретически возможной ответственности за их нарушение.

Согласно классическому институционализму, политические институты могут претерпевать изменения под влиянием требований времени, то есть эволюционным путем, наиболее безболезненным, а, следовательно, и предпочтительным. Причиной изменений могут стать и целенаправленные действия заинтересованных субъектов [1917 год в истории России..., 2017]. В контексте заявленной проблемы исследования, важным представляется концепт активно действующего субъекта [Турен, 1998, 75], обладающего способностью производить и устанавливать свои правила, а не подчиняться кем-либо до него сформулированным нормам и требованиям. Активно действующий субъект способен бросить вызов обстоятельствам, способен к производству рационально организованного действия в формате политического проекта, способен изменить настоящее в пользу желаемого будущего [Митрохина, 2016, 76].

Основная часть

Обозначенные концептуальные позиции позволяют осуществить анализ архитектуры международных отношений на современном этапе, оценить тенденции, проблемы, перспективы трансформации существующих международных институтов, формирование иных форматов взаимодействия субъектов международных отношений, альтернативных существующему миропорядку, который казался незыблемым некоторое время назад. Как ведут себя международные институты? Что с ними и внутри них происходит? Как они адаптируются к новой реальности? Возникает множество вопросов, ответы на которые находятся в стадии оформления.

Основополагающим институтом, обеспечивающим международную безопасность и

сотрудничество с 1945 года, является Организация Объединенных Наций. Первоначально организация объединяла 51, а с 2011 года в ее состав входит 193 государства. В структуру ООН входит Совет безопасности, основной задачей которого является поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности состоит из 5 постоянных и 10 членов, которые избираются по принципу равномерного регионального представительства. Принятие решений в Совете безопасности осуществляется на основе принципа совпадающего большинства.

Помимо ООН, сложившаяся после Второй мировой войны система международной безопасности опиралась, с одной стороны, на Организацию Североатлантического договора (НАТО), созданную в 1949 году. С другой стороны, с 1955 по 1991 годы НАТО противостоял военный союз европейских социалистических государств Организация Варшавского Договора (ОВД). Существование двух военных союзов формировало систему сдержек и противовесов в сфере международной безопасности, закрепляя биполярное функционирование мировой системы и являясь механизмом стабилизации международных отношений.

Распад Советского Союза, а далее – роспуск ОВД нарушили баланс международной системы безопасности, определили долговременные исторические тренды, архитектуру международных отношений, положение России на десятилетия вперед. Пиетет Б.Н. Ельцина перед западным миром, моделями демократии и государственного устройства задал долгосрочный тренд на весь период его президентства. Результатом прихода к власти команды Б.Н. Ельцина стало резкое усиление геополитических позиций Соединённых Штатов, чему американский истеблишмент не всегда был рад, понимая, что они утратили сильного конкурента в лице Советского Союза, а, следовательно, и стимул развития.

Естественным продолжением сложившегося положения стало реформирование архитектуры международных отношений – уход от биполярной структуры и формирование моноцентрического мира при полном подчинении других стран интересам, в первую очередь, США и НАТО. Оставшись единственной сверхдержавой, США присвоили себе статус и функции «мирового арбитра», судьи, лидера – как следствие того, что СССР прекратил свое существование. Россия, находясь в финансовой и политической зависимости на протяжении 1990-х годов, функционировала как часть американоцентрической международной системы. Основу американоцентризма как разновидности эгоцентризма составляла политика превосходства американских политических ценностей и политической организации.

Важным инструментом выстраивания международной политики стала Организация Североатлантического договора, которая должна была стать гарантом и европейской безопасности и стабильности. Первоначально в ее состав вошли 12 стран. Организация Североатлантического договора В результате расширения организации, получившего метафорическую характеристику в форме «движения НАТО на Восток» число членов организации в 2024 году достигло 32. В 1999 году в состав НАТО вошли Польша, Чехия и Венгрия. Латвия, Литва, Эстония, Словакия, Словения, Болгария и Румыния пополнили альянс в 2004 году. Албания и Хорватия были приняты в 2009 году, а далее Черногория – в 2017, Северная Македония – в 2020, Финляндия – в 2023 году. В 2024 году очередным членом НАТО стала Швеция. В эти страны переместилась и военная инфраструктура альянса. Если в период «холодной войны» основные военные базы НАТО находились в странах Западной Европы, то новые военные объекты располагались на территории всей Европы.

Осуществляя вооружённое вмешательство во внутреннюю политику государств, Североатлантический альянс стал главным действующим субъектом в международных конфликтах Югославии, Афганистана, Ирака, Сирии и Ливии. Принятие решений о применении

силы осуществлялись, как правило, в обход Совета Безопасности ООН [Устав ООН...], следствием чего стала субъективная интерпретация норм международного права, падение авторитета ООН и разрушение основ системы международной стабильности и безопасности.

В конце 1990-х начале 2000-х годов Б.Н. Ельцин, не справившись с вышедшими из-под контроля политическими и экономическими процессами, ушел в отставку, потеряв всякий политический вес и авторитет. На пост президента страны был избран ныне действующий глава государства, предложивший ряд содержательно оформленных внутривнутриполитических и внешнеполитических проектов. Основу внутренней политики составило укрепление вертикали власти в отношениях федерального центра с субъектами федерации, бизнесом и другими субъектами политических отношений. Во внешней политике, расплатившись с долгами, вопреки советам многих экспертов, Россия получила свободу реализации независимого внешнеполитического курса.

2007 год в истории России стал рубежным с точки зрения публичного оформления проекта внешнеполитической направленности. Выступление российского Президента на ежегодной Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности «Глобальные кризисы – глобальная ответственность» задало новые тренды институциональной трансформации международных отношений, которые не сразу были приняты всерьез главами европейских государств. Глава российского государства заявил о своем видении мировой архитектуры: изменение однополярной модели мира, восстановление военно-политического и экономического влияния России, учет мнения России как постоянного члена Совета безопасности ООН при принятии решений, учет мнения таких центров экономического роста и политического влияния как Китай [Выступление и дискуссия..., 2007]. Россия не только провозгласила, но и закрепила внешнеполитический курс в документах стратегического значения [Концепция...2023].

В силу организационной специфики институтов международной безопасности и механизмов принятия решений, противоречивые устремления субъектов международных отношений по многим жизненно важным вопросам привели к определенному кризису функционирования таких международных институтов как ООН, НАТО и ЕС. Одной из важных особенностей их функционирования является консенсусный характер принятия решений, в основу которого заложен принцип единогласия. Суть консенсусного метода состоит в том, что для согласования разногласий необходимо обсуждение проблем вплоть до достижения взаимоприемлемых решений государствами, входящими в организацию. Метод предполагает использование права вето или правило «совпадающего большинства» как гарантию учета жизненно важных интересов всех участников. В отличие от мажоритарного механизма, при котором решение считается принятым, если за него проголосовало большинство, достижение консенсуса представляется более трудоемким и долговременным процессом, что в ситуациях, когда необходимы быстрые решения, оказывается малоприменимым.

Если теория политики эти принципы рассматривает как преимущества западной демократии, то в практической плоскости это нередко приводит к кризису функционирования международных институтов и системы международной безопасности, кризису процедурной демократии и неэффективной международной бюрократии. В современных международных отношениях результатом применения таких организационных и процедурных принципов является неэффективное функционирование институтов. В силу различных позиций лидеров государств по многим вопросам, решения, по сути, не принимаются, а лишь обсуждаются. Затрачивается много времени и сил на обсуждения, одобрения, процедурные вопросы и

символические действия, в то время как принятие решений откладывается. Очевидной стала необходимость пересмотра консенсусных механизмов принятия решений, поскольку мажоритарный механизм демонстрирует на практике большую эффективность.

Кроме того, в информационное пространство вброшены и широко обсуждаются такие сюжеты как возможность отзыва американских гарантий европейской безопасности в НАТО, возможность выхода США из Североатлантического альянса и переноса штаб-квартир НАТО и ООН. Звучат предложения о пересмотре состава и количества постоянных членов совета безопасности ООН, по изменению принципов его формирования и модели принятия решений. Возможно, это лишь информационные вбросы, за которыми опять-таки не последует решений, в силу отмеченной ранее консервативности и тяжеловесности системы принятия решений [Thompson W.R., Sakuwa K., Suhas P.H., 2022, 15]. В центре дискуссии и потенциально возможные последствия реализации таких планов – существенное изменение баланса сил в международных отношениях, роли США, Европы, России и Китая [Россия – США..., 2020].

С одной стороны, дискуссии такого содержания свидетельствуют о состоянии кризиса существующих институтов международной безопасности. С другой стороны, «точками сборки» многократно анонсированной полицентричности или многополярности становятся более молодые и менее многочисленные межгосударственные союзы, такие как, например, БРИКС с 2006 года объединяющий Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку. В 2023 году были не против присоединения к БРИКС – Турция, Египет, Саудовская Аравия, Иран, Аргентина, Эфиопия и ряд других государств Азии, Африки, Латинской Америки. Председательство в БРИКС осуществляется на основе ротационной практики, при которой каждая из стран-членов в течение года председательствует в организации.

Присутствие Китая в этих организациях с его полутора миллиардным населением и экономической экспансией существенно усиливает влияние этих институциональных форматов. Так, например, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – координирует взаимодействие участников в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной сферах. Основана ШОС в 2001 году лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. В составе ШОС представлены крупные незападные страны, доля которых в структуре мировой экономики существенно возросла за последнее десятилетие. В 2023 году в состав Шанхайской организации сотрудничества вошел Иран. К организации высказали желание присоединиться Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Сирия, Катар, Мьянма, Камбоджа, Непал, Армения и Азербайджан.

Довольно мощно о себе заявили международные институты Азиатско-Тихоокеанского региона в формате создания мегазон свободной торговли, продвигаемых Китаем. В результате экономическое влияние стран Европы в общем объеме мировой экономики снизилось с 60 до 40% в связи с чем и эффекты влияния, например, от экономических санкций в отношении России становятся менее ощутимыми. За такими союзами стоит численность населения, экономические показатели, территориальная протяженность.

Заключение

Несмотря на вполне обоснованные выводы относительно того, что современная международная система находится в состоянии кризиса [Кортунов, 2021], она демонстрирует консервативность и стрессоустойчивость к внешним воздействиям. Институциональные форматы международного сотрудничества остаются универсальными формами организации

межгосударственных отношений. Важную роль в этом процессе играет не столько процесс конструирования новых структур, сколько изменение механизмов функционирования уже существующих, а также перенос центров влияния в другие регионы. Поскольку институты, эффективные в одних социально-политических и экономических условиях перестают работать в других обстоятельствах, идут процессы переформатирования и переориентирования сферы деятельности с решения экономических вопросов на военно-политические и оборонительные мероприятия и наоборот.

В контексте проблемы институциональной трансформации международных отношений заметным является рост числа и разнообразия международных институтов, претендующих на роль лидеров в международных отношениях. Меняются количественные характеристики международных институтов – увеличивается численность государств, желающих войти в состав относительно молодых организационных структур, растет доля экономики, приходящаяся на эти государства, численность населения, которую они представляют, суммарный экономический потенциал и военный бюджет.

Претерпевает изменение символический и репутационный капитал ранее созданных организаций, накопленный за счет признания полученных результатов. Происходит утрата репутации организаций одной части институционального спектра в связи с неспособностью оперативно реагировать на поступающие извне угрозы и изменение обстоятельств, или, напротив, наращивание авторитета, рост влияния ранее малозаметных институтов.

Непосредственно внутри международных организаций формируется потребность изменения механизмов принятия решений. Механизмы достижения консенсуса, длительное время составлявшие основу принятия решений и функционирования наиболее влиятельных международных институтов, при очевидных достоинствах нуждаются в корректировке.

Очевидно, международные отношения находятся в стадии сверхбыстрых изменений архитектуры мирового порядка, в состоянии поиска нового эквilibriumа, сдержек и противовесов, стратегического баланса в виде приемлемых институциональных решений. В контексте перехода от монополярности к многополярности остается открытым и обсуждается вопрос о количестве центров влияния – международная система колеблется от биполярности к монополярности и далее – к многополярности. На нормативном уровне трансформации институтов или механизмов принятия решений еще не закреплены. Однако потребность в формальном закреплении изменений становится все более ощутимой.

Библиография

1. 1917 год в истории России. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2017.
2. Thompson W. R., Sakuwa K. and Suhas P. H. Analyzing Strategic Rivalries in World Politics. Springer Nature, 2022.
3. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года, Мюнхен. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
4. Картунов А. Перестройка международной системы // <https://svop.ru/main/37541/>
5. Митрохина Т.Н. Политическое проектирование: специфика глобальных проектов // Власть, 2016. №4.
6. Россия – США: разногласия и взаимодействие в глобальном контексте. Дискуссия в РАН 24.11.2020 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28259>
7. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы // Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 года. №229. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811>
9. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
10. Устав ООН URL:<https://www.un.org/>

Russia in the coordinates of the transformation of international institutions

Tat'yana N. Mitrokhina

Doctor of Political Science, Professor,
Department of History and Cultural Studies,
Saratov Socio-Economic Institute,
Plekhanov Russian University of Economics,
410003, 89, Radischeva str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of a number of problems of functioning of the most influential institutions that form the basis of modern international security. Such problems include, for example, the conservative nature of the international security system, which does not allow for rapid adaptation to the challenges and threats of our time. According to the author, the decision-making mechanism is a factor that has a significant impact on the formation of problems faced by institutional formats of interstate decision-making. The mechanism is based on the principle of reaching agreement, which has long been the basic principle of decision-making and the functioning of the most influential international institutions. With obvious advantages, the mechanism needs to be adjusted due to the fact that previously effective institutions cease to be such in the new conditions. An equally significant factor is the position and actions of subjects who have not only declared a different vision of the architecture of international relations and security, but also have the ability to produce and establish their own rules, rather than obey anyone previously established. The author concludes that international relations are in the stage of ultrafast changes in the architecture of the world order, in a state of search for a new equilibrium, checks and balances, strategic balance in the form of acceptable institutional solutions, in the process of transition from monocentricity to multipolarity.

For citation

Mitrokhina T.N. (2024) Rossiya v koordinatakh transformatsii mezhdunarodnykh institutov [Russia in the coordinates of the transformation of international institutions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (6A), pp. 73-80.

Keywords

Institutions of international security, architecture of international relations, subjects of international relations

References

1. (2017) 1917 god v istorii Rossii [1917 in the history of Russia]. Saratov: SSEI PRUE named after G.V.Plekhanov
2. Thompson W. R., Sakuwa K. and Suhas P. H. (2022) Analyzing Strategic Rivalries in World Politics [Analyzing Strategic Rivalries in World Politics]. Springer Nature.
3. Vystuplenie i diskussiya na Myunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti. 10 fevralya 2007 goda [Presentation and discussion at the Munich Security Policy Conference], Munich. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
4. Kortunov A. (2021) Perestrojka mezhdunarodnoj sistemy [Perestroika of the international system] Available at:

- <https://svop.ru/main/37541/> (Accessed 30/03/2024)
5. Mitrokhina T.N. (2016) Politicheskoe proektirovanie: specifika global'nyh proektov [Political design: the specifics of global projects] // Vlast [Power]. Series.4.
 6. Diskussiya v RAN: Rossiya – SSHA: raznoglasiya i vzaimodejstvie v global'nom kontekste. [Russia – USA: disagreements and interaction in a global context. Discussion in RAS] Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/28259> (Accessed 30/03/2024)
 7. Rothstein B. (1999) Politicheskie instituty: obshchie problemy [Political institutions: common problems] In Politicheskaya nauka: novye napravleniya [Political science: new directions]. Moscow: Veche.
 8. Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 g. №229 «Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation dated 03/31/2023. №229 «The concept of the foreign policy of the Russian Federation».] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (Accessed 30/03/2024)
 9. Touraine A. (1998) Vozvrashchenie cheloveka dejstvuyushchego. Ocherk sociologii [The return of an active person. An essay in sociology]. Moscow: Scientific World.
 10. Ustav OON [UN Charter] Available at: <https://www.un.org/> (Accessed 30/03/2024)